

Жёлтые бабочки

Ярина Миненко

До определенного момента к своему пламенному желанию Ярина шла неумолимо, как танк, маленький, но от этого не менее грозный. Сперва девушка неторопливо и методично закончила собственное обучение, загнав свои две главные и самые важные способности на тот уровень, с которого, как ей казалось, уже можно было начинать делиться опытом с новичками. Затем Ярина отправилась предъявлять себя и свои внятно развитые магические способности настоятелю, чтобы узнать, можно ли уже с такой физией пытаться проникнуть в величественные ряды мастеров. Настоятель благосклонно дал одесситке разрешение провести пробное занятие и проверить, насколько она пригодна на такую роль, - и вот только где-то тут девушку накрыло осознание того, какую ответственность она собирается на себя взвалить. Не испугало, но изрядно озадачило.

А позади, почитай, уже горела Одесса, отступать было некуда. Да и таки некрасиво. Посвятив раздумьям некоторое время - и в основном раздумывая над тем, что у нее ловчее получается и что она способна внятно и доступно объяснить, - Ярина в качестве темы пробного занятия выбрала прорицание, рассудив, что здесь у нее все же больше шансов показать себя с наилучшей стороны. Местом, совсем растерявшись, назначила беседку у ручья: там занятия проводились не сказать чтобы редко, а одесситка о ней вспомнила так и вовсе в первую очередь, лишь глубоко потом сообразив, что вообще-то были и еще подходящие места. Но и в беседке было тоже неплохо, есть где присесть и пообщаться.

Придя в беседку, Ярина сперва в задумчивости вскарабкалась было на скамейку с ногами; потом вовремя опомнилась и, пока никто такого позора не успел заметить, села чинно, с прямой спиной и неподвижно лежащими на коленях ладонями. Но вот сидеть, ожидая ученика, в торжественном молчании не получилось - вертя головой по сторонам, Ярина на автомате начала мурлыкать себе под нос первую пришедшую ей в голову песню. Никакого разухабистого шансона, к счастью.

Кирилл Грей

Кирилл к необходимости попасть претендента в младшие мастера отнеслась философски - где наша не пропадала. Но излишне усердствовать и злобствовать не планировала, так чуток может попридираться, если совсем будут какие-то очевидные ляпы, да и отпустит потенциального будущего коллегу с миром, наслаждаться своим новым статусом и обживать комнату в жилом корпусе мастеров. К тому же вместо строгого старшего мастера товарищам ученикам предстояло лицезреть маленькую белую кошку, которая сейчас неторопливо семенила в сторону беседки на берегу ручья.

Она бы лучше поприсутствовала на занятии по ментальной магии, но выбор, увы, стоял не за ней, и приходилось мириться с тем, что было. Потому что прорицания, как таковые, сама Кирилл уважала, но не любила, не до конца понимая эту сложную способность. Впрочем, ее личное понимание сегодня и не требовалось, достаточно было ее знаний.

Аккуратно перейдя ручей по выступающим над водой камушкам, кошка забежала в

беседку, приветственно мурлыкнула и, запрыгнув на скамейку, принялась с удобством на ней устраиваться, стараясь выбрать местечко прямо под пригревающим весенним солнышком. Наконец уютившись под солнечными лучами, Цирилла зевнула, показав острые зубки, положила треугольную головку на вытянутые вперед лапы и зажмурилась, делая вид, что она совершенно не дремлет, а, наоборот, бдит и внимательно слушает.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

На всей территории монастыря вкусно пахло цветущими вишнями и яблонями. Ветер сдувал белые и розовые лепестки в воду ручья, в котором отражалось весенне солнце. Сонгцэну очень нравилось это время года. Еще не было летней жары, когда Тибетское плато становилось похожим на огромную сковородку, не было морозных зимних ночей, и все время хотелось чего-то нового и интересного. Он с готовностью согласился прийти на занятие, которое вела Ярина, хотевшая стать мастером.

Сонгцэн не разбирался в прорицаниях, но его мать была одним из самых сильных прорицателей монастыря, уступая разве что сифу Флёр. Это внушало надежду, что и его этот дар не обошел стороной.

- Здравствуйте, - сказал Сонгцэн и вежливо поклонился, когда поднялся в беседку. Затем он заметил белоснежную кошку, которая, как он знал, была сифу Грей. - Здравствуйте, - повторил он на этот раз кошке также с вежливым поклоном.

Со стороны это могло показаться странным, но сифу Грей была, в первую очередь, старшим мастером, и только потом красивым пушистым зверьком. К слову, Сонгцэн ни за что бы не потянул к ней руку, пытаясь погладить, потому что считал бы это жутким неуважением.

Ярина Миненко

Несмотря на то, что привязчивый мотивчик продолжал на автомате слетать с губ не вполне разборчивым мычанием, думать о нём Ярина довольно быстро перестала, сосредоточившись на том, что она первым делом скажет Сонгцэну, когда юноша придёт на занятие. Если общий смысл был понятен уже давно, то вот точные формулировки пока ускользали. Сейчас одесситке казалось это самым важным и самым сложным - начать, подобрать первые, как можно более точные и нужные слова. Если через эту ступеньку перескочить, то дальше, по мысли девушки, должно будет пойти легче. Разойдется скованный поначалу и начнёт более свободно трепать язык; у ученика появятся какие-то вопросы, которые скорректируют речь начинающей мастерицы и направят её в нужное русло; в конце концов, просто появится взаимодействие - и это всё должно будет упростить задачу. Начать же предстоит с нуля, не имея при себе ни единого упрощения. Именно поэтому Ярина так сосредоточилась на первых словах, мысленно перекачивая фразы на языке, меняя их и так, и эдак. Чтобы с самого начала не мямлить, а звучать уверенно - а дальше уже будет где её, этой уверенности, лишний раз зачерпнуть.

Завидев входящую в беседку белую кошку, Ярина немедленно вскочила, чтобы произнести слова приветствия и поклониться. У одесситки не было ни малейшего сомнения в том, что это сифу Грей пришла оценить таланты свежесынувшегося кандидата в мастера. И очень громко об этом говорил в том числе и тот факт, что

белая кошка в монастыре была единственная и неповторимая, иных Ярина не знала. Девушка тут же испытала острый приступ благодарности за то, что сифу Грей пришла слушать пробную лекцию в зверином облике - в определенном смысле это ещё чуть-чуть развязывало язык. Не в том смысле, что можно было начинать беззаботно молоть всякую чушь. Просто когда язык от волнения едва ворочается во рту, то вообще много не наговоришь, ни умных вещей, ни глупых. Одесситке же нынче предстояло пройти по золотой середине, ни косноязычием не отличиться, ни непутевой балаболкой себя не проявить. Выступить же перед белой кошкой было будто бы немного легче, чем перед самой Цириллой Грей во всей ее авторитетности. Но при этом всё так же ответственно.

- Здравствуй. Присаживайся, - доброжелательно кивнула Ярина, когда в беседке появился Сонгцэн. Взяла маленькую паузу - вроде бы для того, чтобы дать ученику время устроиться на скамейке. На деле же, девушка, так и не подобравшая красивых вводных слов для плавного перехода к самой начинке встречи, пыталась успеть нашарить их в последние мгновения - и, вполне ожидаемо ничего не нашарив, решительно кивнула: - Начнём. Прорицание - это Дар, который можно широко и обобщённо определить как "способность видеть то, что скрыто от глаз других людей". Если спрашивать о нём тех, кто знаком с магией всё больше по фильмам и книгам, то, скорее всего, в ответ часто будут говорить, что это умение заглянуть в будущее, за ближайший ли угол, на пять ли минут или на несколько лет, и на этом ответе и будут останавливаться. И это будет очень скромное определение. Скажи, пожалуйста - о существовании каких ещё граней прорицания ты знаешь или можешь предположить? Какие ещё возможности скрывает в себе этот Дар? - может, мелочь для того, чтобы хоть с чего-то начать, а может, и один из фундаментальных вопросов. Ярине казалось довольно важным с ходу дать ученику понять, что прорицание не состоит из только одного, самого "попсового" вектора, что это не линия, а многомерное пространство. Или выяснить, что Сонгцэн уже прекрасно об этом осведомлён, обрадоваться и временно оставить в покое тему невероятной вариативности этой магии.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн многое знал о прорицаниях в теории. Он любил слушать то, что рассказывали о его матери, да и видел, как работали другие прорицатели в кланах. Ничего из этого не умел и пока не понимал, с какой стороны подступиться, чтобы это умение обрести, но считал, что может рассказать о прорицателях. Поэтому вопрос не показался ему сложным.

- Прорицания позволяют видеть то, что скрыто. Узнать правду. Найти кого-то или что-то, что пропало. В кланах Белых Тигров и Королевских Кобр прорицатели помогают во время суда. Когда нет доказательств, только слово одного против слова другого, прорицатели говорят, кто врет, а кто честен, - начал рассказывать Сонгцэн. - Они могут почувствовать беду и иногда её отвести. А очень опытные провидцы даже могут почувствовать момент истины - когда нужно вот именно сейчас что-то сделать или не сделать, и это очень многое изменит.

Говорят, именно так было в тот день, когда мама отказалась казнить папу. А потом их поженили. Но это было очень личным, поэтому Сонгцэн, конечно, не стал приводить вслух этот пример. Он даже не знал, сколько в этом рассказе правды, а сколько красивой сказки, потому что рассказывали и другие версии, но принц

Королевских Кобр предпочитал верить в эту историю про момент истины, а не в то, что его родители тайно любили друг друга до того дня. Он уважал их, да и очень хорошо знал маму. Папа сумел бы что-то такое долго скрывать, а мама не любила обманывать и вряд ли умела.

Сифу Грей будет отвечать через раз

Ярина Миненко

- Отлично! - одобрила Ярина. С одной стороны, конечно, было немного жаль, что девушка лишилась возможности показать себя, долго и обстоятельно рассказывая, как прорицание позволяет, грубо говоря, "ходить во все стороны", - но только самую малость. Всё-таки гораздо больше Ярина радовалась тому, что некоторые важные вещи Сонгцэн уже знает сам, это было чертовски приятно. - И на этих примерах видно, каким множеством разных способов прорицание проявляет себя в нашей жизни, верно? Если бы меня попросили изобразить эту способность на листе бумаги так, как я её понимаю, я нарисовала бы три вектора, какими в геометрии обозначают трёхмерное пространство. Есть вектор, идущий вверх, это способность прорицателей смотреть в будущее. Как раз сюда можно отнести тот пример, в котором прорицатель заранее чувствует грядущую беду. Есть вектор, развернутый направо, строго горизонтально, это проявления прорицания в настоящем. К примеру, когда прорицатель определяет, кто честен в своих словах, а кто нет, ему нет необходимости заглядывать в прошлое, чтобы увидеть, как всё было на самом деле и сравнить это с прозвучавшими словами. Прорицатель сию минуту видит, ложь или искренность окрашивает ауру человека в этот момент. И есть вектор, идущий вниз и налево, он обозначает возможность заглянуть в прошлое. Эти три вектора пересекаются - потому что время течёт непрерывно, из прошлого сквозь настоящее и в будущее, а прорицание позволяет прикоснуться к любой точке во времени и пройти от неё какое-то расстояние, как вперёд, так и назад.

В этом месте Ярина взяла небольшую паузу, чтобы и самой чуть передохнуть, и дать Сонгцэну возможность вступить с вопросами, если таковые появились. На одной теории, как бы изящно и даже поэтично она в прорицании ни звучала, долго ехать было невозможно, хотелось понемногу переходить к более прагматичным и прикладным вещам. Но, выбирая между "аккуратнее и медленнее" и "проворнее и небрежнее", Ярина, толком даже не раздумывая, отдала предпочтение первому варианту. И уточнила: - Может быть, у тебя появились вопросы? Или пока всё более-менее понятно?

Потому что если ещё можно попытаться спорить о том, что лучше - за полчаса идеально вычистить одну лошадь или десяток, но так себе, то вот к ученикам с подобными мерками и приближаться вообще нельзя. Лучше уж не учить совсем, чем обучать косо-криво. Вреда будет меньше.

Цирилл Грей

Цирилл лишь приоткрыла один зеленый глаз, когда ей начали кланяться, но даже по выражению кошачьей морды было заметно, что это уважение доставляет ей удовольствие. Впрочем, она была бы недостаточно кошкой, если бы дала это понять как-то еще, потому закрыла глаз обратно, чуть повернула голову, подставляя под слова Ярины и Сонгцэна правое ухо, и снова сделала вид, что внимательно слушает.

Как выяснилось, юный ученик только в теории знал о прорицании, и это было на руку самой Цирилле, потому как контролировать практические задания было бы намного сложнее, а тут лежи себе на солнышке, да слушай, о чем беседуют двое обитателей Храма. Теория о трехмерности прорицаний и точке их приложения в конкретный момент времени показалась Цирилле весьма занимательной, и она сделала себе пометку подумать над этим более основательно в свое свободное время, а пока к просителю в младшие мастера у нее не было ни вопросов, ни нареканий.

Было заметно, что сама Ярина довольно тщательно подготовилась к пробному занятию, и ей не приходилось мучительно искать слова, чтобы объяснить довольно сложную для понимания тему. Вот бы все младшие, да и старшие мастера также ответственно относились к своим обязанностям.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн знал, что такое вектор, потому что изучал математику и науки в клане. Он задумался о том, что прорицания, действительно, помогали смотреть в трех направлениях, и с помощью трех векторов это было прям очевидно. Он мог бы поспорить насчет того, как на суде определяли правду или ложь, потому что ему казалось, что прорицатели в этот момент смотрели в прошлое, стараясь увидеть, как все было на самом деле, но он не был в этом уверен наверняка, потому не стал возражать мастеру. Просто запомнил на будущее, что это стоило уточнить.

- Пока все понятно, - сказал Сонгцэн. - Прорицания позволяют видеть все три времени. А есть какая-то разница в ощущениях, если возник какой-то спонтанный образ, сон или видение, к какому времени этот образ относится? Например, я увижу во сне, что кого-то ранили стрелой, как мне понять, его уже ранили до моего сна, ранили в момент сна, или могут ранить, если не вмешаться?

Так как Сонгцэн лишь в теории знал о прорицаниях, он и о том, как могли приходить образы, мог говорить только гипотетически. Принц кобр понимал, что прорицателю, работавшему с образами, этот вопрос мог показаться странным и даже глупым, может, на практике все очевидно, но сейчас ему было интересно.

Ярина Миненко

Вопрос, который задал Сонгцэн, был, наверное, очень логичным, но для Ярины оказался неожиданным. Девушка, когда готовилась к занятию, не предполагала, что может потребоваться немедленно начать обсуждать, как начать отличать образ из прошлого от образа из будущего, еще даже не дойдя до этих собственно образов. И одновременно с этим совесть не позволяла Ярине сослаться на то, что такие подробности обсуждать еще рано - вопрос прозвучал, надо было на него отвечать. Одесситка восклицательным знаком подняла указательный палец, показывая, что она не отключилась совсем, а раздумывает. Слова здесь действительно требовалось подобрать как можно более правильно: быстро, качественно, и чтобы не вышла в итоге какая-нибудь дешевка вместо полноценного ответа.

Продумать этот момент перед занятием было бы куда дальновиднее и лучше. Жаль, что пока такие вещи заранее в голову не приходили.

- Я попрошу тебя обратить внимание, - подчеркнула Ярина, - что сейчас я часто буду использовать слова "как правило". Потому что я в своих оценках опираюсь на свой

личный опыт и, вполне возможно, с чем-то я пока просто не сталкивалась. Давай начнем с того, что определим, в чем принципиальная разница между прошлым и будущим. Прошрое - это уже свершившийся факт, застывший во времени, как завершенная художником картина, четкая и однозначная в каждой линии. Будущее же пишется на ходу, оно зависит от твоих поступков в прошлом, от того, что ты делаешь сейчас, и даже умножается само на себя, когда более далекие события будущего зависят от более близких. Здесь мне очень нравится термин "эффект бабочки", взятый из теории хаоса. Ты наверняка о нем слышал, это расхожее утверждение, что взмах крыла бабочки в Бразилии может привести к разрушительному торнадо в Техасе. Иными словами, это говорит о сильной зависимости ситуации в будущем от условий, из которых она развивается. Это все ведет нас к тому, что будущее лишено четкости, это тысяча дорог и свернуть можно на любую из них неосторожным или, наоборот, точно рассчитанным шагом.

Девушка на пару секунд остановилась, чтобы перевести дыхание. Собирая спонтанный ответ на ходу, одесситка вполне закономерно волновалась куда больше, чем когда излагала заранее подготовленные фразы. Получилось, она раскачивалась и ходила вокруг да около довольно долго, еще только подбираясь к собственно ответу.

- С учетом этого мы можем выйти на следующие закономерности. *Как правило*, - сказала Ярина, на всякий случай дополнительно припадая голосом на эти важные слова, показывавшие, что воспринимать ее мнение как единственную истину все же не стоит, - когда возникает спонтанный образ, мы можем ориентироваться на его четкость и понятность. К примеру, если ты видишь вполне конкретное событие, как твоего друга ранят стрелой, то это, скорее всего, уже произошло или происходит прямо сейчас. Уже неизменно застыло или как раз застывает, и изменить это уже нельзя. Если же речь идет о будущем, на которое еще можно повлиять, то из-за неопределенности и нечеткости грядущего, *как правило*, образ будет расплывчатый, иносказательный. Например, это будет образ летучей мыши или нападающего на судно кита. *Как правило*, спонтанный образ, приходящий, когда ты о нем не просил и сам не устремлялся целенаправленно в прошлое или будущее, будет конкретным ответом, когда речь идет о прошлом, и знаком или подсказкой, когда имеет отношение к будущему. - Ярина чуть помолчала и напоследок уточнила: - Конечно, это все лучше уточнить у более опытных мастеров. Но, я надеюсь, у меня получилось хоть немного прояснить для тебя этот момент?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн понял, что задал мастеру сложный вопрос, и он был благодарен ей за такой подробный ответ. Он понимал, что она ему объясняла, но для себя пытался сформулировать как-то более кратко и четко, чтобы запомнить ответ, а не всю цепочку рассуждений, которая рисковала быстро вылететь из головы при нехватке практики и опыта.

- То есть, например, если я увидел, как моего друга ранят стрелой во сне, я постараюсь увидеть этот образ более четко наяву, и, если он становится все более подробным и реалистичным - это, как правило, означает, что событие уже произошло, а если будут иносказания и в видениях будут разные вариации - это, как правило, означает, что речь идет о будущем, и это можно изменить?

Он прежде не думал об этом критерии, сейчас показавшемся очень правильным и

логичным. Будущее не было предreshено, но в нем существовали определенные цепочки вероятностей, менявшиеся хоть от воли человека, хоть от взмаха крыла бабочки. И в нем не могло быть четких статичных образов, потому что их пока еще не существовало, они лишь вырисовывались как вероятное следствие событий прошлого и настоящего.

Но Сонгцэн знал и то, что многое для него, пока очень стройное и логичное в теории, должно было подтвердиться или быть опровергнуто на практике, которой ему не хватало, чтобы понять, как на самом деле использовать прорицания.

Ярина Миненко

Ярина никогда раньше за собой такого не замечала - а сейчас вдруг поняла, как много забавных и дурацких действий ей хочется сделать одновременно. Напряженно надуть щеки и, пожалуй, даже запыхтеть, раздраженно фырча на общую сложность ситуации. Как будто от этого сложность испугается и сдуется. Забраться на скамейку с ногами, завязавшись локтями и коленями в почти домашнему уютный узелок. И ведь поди ж ты, все это сейчас нельзя. Потому что пока еще Ярина только пыталась "работать на зачетку", сейчас нужно было делать все максимально качественно и приближенно к секретным протоколам. Вот потом, когда уже наработает себе на репутацию - маленькая, но важная поправочка: если наработает, - можно будет и по перилам в волнении скакать, полученный кредит доверия оправдает. Сейчас пока подобные смешные выходки оправдывать было еще нечем.

- Да, мне кажется, это очень похоже на правду, - подтвердила Ярина слова Сонгцэна, попытавшегося из всей ее длинной речи сделать емкую и качественную выжимку. Чуть запоздало в голову пришла еще одна мысль, тоже выглядевшая дельной, и девушка решила ее тоже пустить в ход: - Пожалуй, это можно еще сформулировать так: если ты попытаешься рассмотреть образ пристальнее и взглядеться в более мелкие детали - прошлое и будущее будут ощущаться по-разному. Ты можешь не суметь разглядеть образ, пришедший из прошлого, более подробно, но ты поймешь, что есть куда углубляться, что ты тянешься за чем-то реально существующим. Образ же из будущего будет как будто проваливаться в ответ на твои попытки ощупать его поближе - за ним попросту не может стоять такой точности в мелочах, он для этого сформирован слишком общими мазками.

На этом Ярина посчитала, что пора потихоньку двигаться дальше, а если у Сонгцэна по-прежнему есть вопросы, то он их задаст и вернет девушку на ту точку, где остался пробел. Хотя в таком тонком и сложном вопросе, наверное, полной и точной картины прорицания не сложится еще долго, она и у самой одесситки пока прихрамывала.

- За прорицания в нашем организме отвечают две чакры сразу - две верхние чакры, Аджна и Сахасрара. Синяя и фиолетовая, - сказала Ярина, посчитавшая, что и эту теорию тоже непременно надо на занятии охватить. Потому что какой вообще толк пытаться пользоваться приемником, если понятия не имеешь, на что вообще ловишь сигнал, на антенну или на шапочку из фольги. - Аджну еще называют чакрой Третьего Глаза, она находится на лбу между бровей, и ее роль - пристально смотреть на прошлое и настоящее, а также заглядывать недалеко в будущее, улавливая мелкие, не слишком значимые предсказания. Сахасрара - это чакра, которую считают связанной с космосом, она как раз позволяет предвидеть сложные события из будущего, те, что зависят от множества факторов и накладывают свой

отпечаток на множество судеб.

Для самой Ярины это казалось очень логичным - Космос помогает смотреть на то, что еще не существует и чего не может охватить Третий Глаз. Но вот Сонгцэну для запоминания вполне может потребоваться и какая-нибудь иная логика. Тогда ее надо будет немедленно вместе отыскать. Потому что без понимания чакр в магии особенно далеко не уедешь.

Цирилла Грей

Солнышко пригревало, и Цирилла плавала между сном и явью, убаюкиваясь словами Ярины. Ученые могут сколько угодно твердить о том, что кошки никогда не засыпают крепко, Цирилла на своем опыте знала, что это в принципе возможно, особенно когда белую шкурку нагревает солнечными лучами, где-то рядом монотонно рассказывают теорию, а общее настроение такое ленивое, что даже двигаться не хочется.

Цирилла могла отметить, что ей нравятся рассуждения Ярины и нравится, как она объясняет материал, у нее получалось охватить сложное довольно простыми словами, и в целом можно было дальше не мучить бывшую ученицу, а поздравить с успешно пройденным испытанием и отправить паковать чемоданы, но для полного компота нужно было проверить не только теоретические знания Ярины, которые, как уже выяснилось, были достаточно полными, но и практические.

- Полагаю, с теорией достаточно, ты все очень грамотно объяснила. Можете перейти к практическому заданию, - разрешила Цирилла, ненадолго приоткрывая глаза и ловя зеленым взглядом взгляд Ярины, чтобы перекинуть ей ментальное послание.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн представлял, какая чакра за что отвечала, потому что знал основы врачевания. Но для того, чтобы распределить по Аджне и Сахасраре прорицания, ему требовалось время на то, чтобы подумать. Он старался подобрать образы, которые бы подробно все объяснили.

- Аджна - это глаза и уши, она позволяет видеть то, что можно увидеть или услышать. Сахасрара - это судьба, она позволяет почувствовать, как все взаимосвязано, откуда берется и к чему идет. Правильно? - уточнил Сонгцэн.

Ему такое объяснение казалось чуть более понятным, чем то, что третий глаз видит на своем уровне, а коронная чакра позволяет окинуть взором весь космос. Хотя и объяснение мастера было не лишено своей логики.

Если нужно было бы заглянуть в закрытый ящик или за темную ширму, это помогла бы сделать Аджна. Как и услышать произошедший в прошлом разговор. А почувствовать, что кому-то грозит смертельная опасность, скорее помогла бы фиолетовая чакра.

Ярина Миненко

Вмешательство мастера Грей оказалось как нельзя более кстати - иначе Ярина держала бы конька теории оседланным еще долго, почувствовав, что лошадка не

брыкается, ведет себя смирно и позволяет довольно бесппроблемно на себе ехать. По пути наименьшего сопротивления двигаться всегда легко и приятно, особенно когда одной из целей является наклеить по дороге как можно меньше ошибок. Правда, сейчас был тот случай, когда непрерывное движение по пути наименьшего сопротивления уже само по себе являлось ошибкой.

Да-да, конечно, сейчас, поспешила мысленно отозваться Ярина, ответно ловя на мгновение зеленый кошачий взгляд. И полезла в карман куртки за подходящим для практического занятия предметом, одновременно кивая Сонгцэну: - Да, я думаю, такое "разделение обязанностей" между чакрами тоже можно назвать верным, - можно было попытаться дать и дополнительные уточнения, но одесситка смутно подозревала, что вот в этом месте лишние попытки каждый мелкий случай приписать к конкретной чакре ученика сейчас только запутают. Главное, что найдена и схвачена основная суть, а с частными случаями можно будет и по ходу жизни разбираться.

Колоду с картами Таро, полученную от Ларисы, Ярина таскала с собой уже довольно давно, по поводу и без, пока все никак не в силах найти ей применение. Изначально девушка вообще-то планировала разложить роскошное Пражское Таро посреди теоретических рассказов, как пример вспомогательного инструмента - но, пожалуй, колода была достаточно самостоятельной и выразительной вещью для того, чтобы пытаться опознать ее не глядя. Памятуя о том, что не стоит позволять чужим рукам трогать карты, Ярина поверх изначальной картонной пачки наклеила еще самодельный бумажный чехол, превращавший карты в скромный белый параллелепипед, - да так в этом чехле и протянула карты Сонгцэну.

- Маленькое практическое задание, - пояснила Ярина. - Попробуй приглядеться или, может быть, прислушаться к этой вещи. Что ты можешь о ней сказать? Старайся не помогать себе выйти на ответ, опираясь на размеры и вес этой вещи. Прорицания - это в первую очередь интуиция и обостренные чувства, и нужно стараться не заглушать их тяжелой поступью логики, - хотя бы потому, что интуиция порой бывает иррациональна и орет дурниной там, где логика, опираясь на глаза и уши, уверяет, что все в полном порядке.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн взял из рук мастера тот предмет, который она протянула ему, давая практическое задание. Эта вещь показалась довольно тяжелой и скорее монолитной, а не коробкой, в которой что-то пряталось. Сонгцэн прикрыл глаза, стараясь сосредоточиться на синей энергии - нужно же было разглядеть то, что скрыто от глаз, а не понять переплетения судеб.

- Это что-то теплое, как будто из дерева, - сказал Сонгцэн. - Но вот как будто оно полосками. Не знаю, как кольца годовые? Или нет, расслаивается. Какие-то деревянные плоские штуки. Много. Тогда нет, скорее как из картона или бумаги. И разноцветные, на них что-то нарисовано.

Он замолчал, чтобы лучше сосредоточиться на расплывчатых образах, которые было сложно считать, потому что синяя энергия норовила либо рассеяться, либо усыпить. Сонгцэн представил, как поток синего цвета направляется от его лба к предмету в его руках, просвечивая его насквозь.

- Я не могу понять, что это. Стопка картинок на бумаге. Как... колода? Но в колоде

есть картинки, а есть цифры, а здесь на каждой карте картинка. Вижу какие-то желтые круги. И еще оружие. Дубины и мечи. Что-то еще с водой связано или с застольем. Очень много всего, это не какая-то одна история по порядку, это прям много разных образов. Больше не знаю.

Сонгцэн вернул предмет мастеру. Он не знал, что из его слов было правдой, а что лишь показалось, и ему было интересно услышать о результатах этого испытания.

Ярина Миненко

Стоило Сонгцэну взять в руки колоду, и Ярина немедленно нервно стиснула руки, переживая за успех ученика даже больше, чем за успех своих собственных попыток выступить в роли мастера. Но у Сонгцэна, как у человека, который, по его же собственным заверениям, никогда с прорицаниями раньше на практике не работал, дела шли неожиданно великолепно. Для неопытного новичка он извлек из предложенного ему предмета даже не просто много, а очень много информации. И Ярине было очень интересно следить за тем, как Сонгцэн находит подсказки и пытается выстроить на них цельный образ.

- Ты совершенно прав. Это колода карт Таро, мой вспомогательный инструмент прорицателя, - кивнула Ярина. И, сняв оба чехла, раскрыла карты ярким веером, чтобы Сонгцэн мог лишний раз убедиться в своей правоте. - Повторяющиеся символы, которые ты увидел, это масти карт. Мечи обозначают человеческие чувства. Дубины, они же жезлы, посохи и скипетры - власть и честолюбие. Желтые круги - это монеты, пентакли, масть богатства и престижа. Последняя масть, это кубки, они действительно в колоде Таро олицетворяют стихию воды. Кроме того, несколько старших карт не имеют масти. В целом, да, это действительно много разных образов, из которых можно сложить предсказание. Ты все увидел очень правильно.

Под всеми этими похвалами и рассказами требовалось подвести какую-то черту, к чему-то прийти, иначе рассказ просто вхолостую повисал в воздухе. Сама чувствуя это, Ярина сложила карты обратно в коробку и спросила: - Как общие ощущения? Я имею в виду, показалось ли тебе это задание сложным? И если да, то почему? Или наоборот, энергия текла легко и все получалось просто? Как бы ты сам сейчас описал свою работу?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн улыбнулся, узнав, что был близок к истине. Ему захотелось побольше узнать об этих картах, но сейчас у мастера вряд ли было на это время. Она должна была пройти испытание, и не хотелось отвлекать её вопросами, требовавшими долгих ответов.

- Я не ожидал, что образы будут такими точными, - признался Сонгцэн. - Поначалу было сложнее, потом, когда я стал больше думать о синей энергии - легче. Но она все равно пока плохо слушается. И от неё слипаются глаза, - добавил он со смущенной улыбкой. - Я думаю, что смогу видеть намного точнее, если буду больше тренироваться, если привыкну к этой энергии. Она как будто высвечивает то, что можно увидеть, и образ становится точнее.

До этого дня Сонгцэн знал о прорицаниях лишь в теории, и не имел возможности на практике понять, как можно самому видеть то, что скрыто от глаз. Сейчас он

чувствовал некий азарт, потому что удалось сделать небольшой, но ясный шаг в нужном направлении. Он знал, как и почему у него получилось разглядеть карты, и этот навык можно было отрабатывать. Как достаточно понять, каким образом наносится правильный удар, а потом самостоятельно оттачивать его до тех пор, пока он не станет достаточно быстрым, точным и сильным.

Далее будет пост сифу Грей, нарушение очередности ходов с ней согласовано.

Цирилла Грей

Цирилла не стала обратно закрывать глаза, чтобы продлить свою сладкую дрему на солнышке, наоборот, она подобралась и легла компактнее, принявшись наблюдать за действиями учеником. Можно бы было оставить практику на откуп Ярине и дать ей возможность почувствовать себя полноценным мастером, у которого не надо стоять над душой, проверяя каждый шаг, но Цирилла и сама заинтересовалась происхождением белого прямоугольника в руках девушки. Правда, не настолько, чтобы сейчас превращаться обратно, взывать к Аджне и копаться с интуицией, пытаясь проникнуть в тайну загадочного предмета.

- *Достаточно*, - ментально перекинула Цирилла Ярине, когда убедилась, что практика прошла успешно, и Сонгцэн успешно увидел, что скрывается под белой оболочкой таинственного прямоугольника. Ярина подтвердила, что это была колода карт Таро, хоть ученик и не назвал конкретно именно это слово.

- *Ярина, поздравляю со званием младшего мастера. Я сообщу Настоятелю о результатах экзамена, пока можешь официально перебираться в корпус мастеров. И не опаздывай на вечернюю трапезу, думаю, Настоятель объявит о твоём успехе остальным обитателям. Если будут какие-то вопросы о плане занятий или индивидуальных тренировок, их можно обсудить с любым старшим мастером. Сонгцэн, благодарю за участие в экзамене. На этом можно закончить.* - накинув ментальной петлей обоих учеников, точнее, ученика и теперь уже бывшую ученицу, обоим передала Цирилла, посчитав, что будет невежливо сейчас говорить с каждым по-отдельности. Превращаться обратно она все также не стала, решив ограничиваться пушистой шкуркой. Потянулась, разминая косточки, затем спрыгнула с лавочки, намереваясь первой покинуть беседку.

Ярина Миненко

Когда белая кошка открыла глаза и подобралась, со всей очевидностью больше не пребывая в расслабленной дреме, Ярина тут же неосознанно напряглась в ответ. В понимании одесситки, внимание к испытуемому повышают там, где предполагают слабое место и наиболее вероятный прокол. И даже то, что Сонгцэн отлично справился с заданием и даже без особых проблем сумел облечь свои ощущения от синей энергии во вполне конкретные слова, облегчения это не принесло. Ярина ждала замечаний в свой адрес и готовилась запоминать, над чем ей работать дальше. Решение сифу Грей даже не ругать экзаменуемого оказалось неожиданным.

В первый миг Ярина, не справившись с эмоциями, заметно дрогнула лицом, отчетливо показав, что в такое развитие событий ей так-таки не верится. Можно на экзамене показать себя приемлемо, хорошо, даже достойно - но чтобы сразу даже и

без замечаний? Как-то слишком идеально звучит. Ярина решила, что непременно как-нибудь потом подойдет к Цирилле, чтобы уточнить, что и где было хуже прочего или просто - худо. И только тогда, чуть запоздало, до одесситки дошло счастье: одобрили-разрешили-наградили. Можно кричать "ура!" и за неимением чепчика бросать в воздух кроссовки.

- Благодарю вас, сифу Грей. За ваше время и за ваше решение, - чуть косноязычно от волнения сказала Ярина, вскакивая со скамейки, и чуть ли не в пояс поклонилась уходящей белой кошке. Одесситка опять ощущала, как ее начинает колотить мандраж, подобный тому, что был перед экзаменом, только тогда это было из-за ответственности и необходимости предельно собраться, а сейчас на девушку наваливались радость и ощущение грядущего прекрасного будущего. Ярина повернулась к ученику, поклонилась и ему тоже и вежливо сказала: - Сонгцэн, спасибо тебе, что согласился прийти на это занятие. Ты мне сегодня очень помог. Возможно, и не следовало так немедленно во всеуслышание говорить подобные вещи. Но Ярина считала, что в подобные моменты следует быть честной с этим миром. И если судьба так помогает, позволяя на экзамене работать с сообразительным и очевидно талантливым учеником, то следует это признать. А не орать, что ты одна все на своих плечах вывезла, как печальный и одинокий ослик Иа. Это будет как минимум хамство по отношению к миру.
